

Вскоре Син Ин спустился с второго этажа и вежливо сказал:

— Вы приехали лечить эпидемию, и второй господин, естественно, примет вас как почетных гостей. Он наверху, пожалуйста, пройдите.

Лу Иньси направился на второй этаж, но Фан Жолинь остался на месте, явно не желая идти. Лу Иньси улыбнулся, слегка пошевелил пальцем, и Фан Жолинь, не в силах сопротивляться, последовал за ним.

Ю Шуанъи занимал самый большой номер в гостинице, с окнами на юг. Комната была светлой, с красивыми ширмами и ароматными курильницами.

Подойдя к двери, Син Ин постучал:

— Второй господин, они здесь.

— Войдите, — раздался голос изнутри.

Син Ин открыл дверь, впустил Лу Иньси и Фан Жолиня, затем закрыл ее и остался ждать снаружи. Ю Шуанъи вышел из-за ширмы, его лицо было строгим и серьезным. Он жестом пригласил их сесть:

— Пожалуйста, садитесь.

— Долгое время я слышал о вашей славе, второй господин. Не буду церемониться, — сказал Лу Иньси, садясь вместе с Фан Жолинем.

Ю Шуанъи был гораздо дружелюбнее, чем говорили слухи. Он непринужденно рассказал им о ситуации в Аньпине: о распределении еды для жителей и лечении. Похоже, эпидемия была взята под контроль всего за несколько дней. Теперь просто ежедневно раздавали лекарства, и когда больные выздоровеют, все вернется на круги своя.

Затем он поручил Сину Ин устроить их на ночлег, добавив, что они могут уйти в любой момент.

Лу Иньси внимательно наблюдал за Ю Шуанъи, пытаясь понять его характер для дальнейших действий на банкете, но заметил нечто странное и продолжил поддерживать разговор, ничего не выказывая.

После этого Ю Шуанъи проводил их. Лу Иньси поспешно встал, поблагодарил, а Фан Жолинь, не проявляя интереса, под управлением Лу Иньси поклонился.

— Брат Линь, давно не виделись.

Едва Лу Иньси вышел из комнаты Ю Шуанъи, сзади раздался радостный голос. Он обернулся и увидел незнакомое лицо.

— Кто вы? — удивленно спросил Лу Иньси.

Человек на мгновение замер, затем улыбнулся и поклонился:

— Я Ши Цзюньжэнь.

Лу Иньси внутренне напрягся. Мужун Хуань упоминала о спасении Линь Сяофэна Ши Цзюньжэнем, когда они были в Абрикосовом саду. Тогда он не придал этому значения, но теперь они встретились лицом к лицу. Он был в облике Линь Сяофэна и не должен был так реагировать. Он тут же изобразил радость:

— Господин Ши, прошу прощения за мою невнимательность. Ваша помощь — это то, что я никогда не забуду.

Ши Цзюньжэнь, излучая спокойствие и доброжелательность, ответил:

— Пустяки, не стоит благодарности. — Казалось, он не обратил внимания на первоначальную реакцию Лу Иньси.

— Как вы оказались здесь? — спросил Лу Иньси. То, что Ши Цзюньжэнь и Ю Шуанъи оказались здесь вместе, означало, что семья Ю согласилась на его брак с Ю Сян-эр. Этот человек был далеко не простым.

— Я немного разбираюсь в медицине и вызвался помочь второму господину в лечении, — объяснил Ши Цзюньжэнь.

— Ваше милосердие — пример для всех нас. Я восхищен, — Лу Иньси сменил тон, выражая уважение.

Ши Цзюньжэнь был польщен и с улыбкой продолжил:

— Эпидемия сейчас под контролем. Больные находятся в одном месте, и каждый день им доставляют лекарства. Нам нужно лишь проверить, не появились ли новые случаи. Вы проделали долгий путь, так что сегодня отдохните в гостинице. Завтра вместе осмотрим больных.

— Спасибо, брат Ши.

Лу Иньси проводил взглядом Ши Цзюньжэня, сохраняя улыбку, пока тот не вышел из гостиницы. Затем его лицо стало серьезным. Син Ин приготовил для них две комнаты и ушел патрулировать.

— Налей мне чаю, — сразу же приказал Лу Иньси, садясь.

Фан Жолинь холодно ответил:

— Хочешь чай — налей сам. — Он развернулся, чтобы уйти в свою комнату.

Лу Иньси ничего не сказал, но Фан Жолинь, едва выйдя из комнаты, почувствовал, что его ноги не слушаются. Он направился вниз, в кухню, вскипятил воду, заварил чай и вернулся в комнату. Едва он собрался отдохнуть, Лу Иньси приказал ему набрать холодной воды и тщательно протереть стол и стулья.

В полдень, под палящим солнцем, Фан Жолинь зачерпнул воды из бочки во дворе. Наклоняясь, он почувствовал боль в спине, мысленно ругая Лу Иньси.

— Вытирай тщательнее. В углах стола еще грязь, — Лу Иньси наслаждался чаем, указывая на недостатки.

Фан Жолинь швырнул мокрую тряпку на стол и сердито сказал:

— Лу Иньси, если тебе не нравится, вытирай сам.

— Учитель, какой вы вспыльчивый. Не хотите вытереть стол, может, хотите заняться чем-то другим? — Лу Иньси улыбался, но его слова вызвали у Фан Жолиня мурашки. Он с раздражением снова взял тряпку, громко стуча по столу.

— Ты заметил что-то странное в Ю Шуанъи? — вдруг спросил Лу Иньси, вставая и останавливаясь посреди комнаты.

Фан Жолинь замер, затем неохотно ответил:

— Он не моргает.

Лу Иньси поставил чашку и, улыбаясь у окна, сказал:

— Учитель, какой вы наблюдательный. А что, по-твоему, стоит за этим?

— Он мертв, — коротко ответил Фан Жолинь.

— Мертв... — повторил Лу Иньси, размышляя, насколько это выгодно или вредно для него.

Сгущались сумерки, бамбуковый лес окутал серо-зеленый туман. Хэ Чуми стоял на краю, спокойно ожидая, холодный ветер пронизывал его, но он не шевелился.

— Господин Хэ, пожалуйста, следуйте за мной, — проводник с фонарем в руке вышел из леса, мягкий свет осветил окрестности.

Было еще рано, но из-за густых облаков в лесу было темно, как ночью.

Хэ Чуми последовал за проводником, направляясь к терему Чжувай.

Они шли, поворачивая бесчисленное количество раз. Даже Хэ Чуми не мог запомнить путь. Впрочем, это было бесполезно, так как терем Чжувай постоянно менял расположение защитной формации. Попытка пройти по памяти закончилась бы тем, что он заблудился бы в лесу.

Перед теремом Чжувай текла небольшая река, ее воды журчали. Через реку был перекинут бамбуковый мостик. Пройдя его, проводник остановился, и гость мог продолжить путь самостоятельно.

Двери терема Чжувай были открыты, а внутри горели глиняные лампы, освещая помещение, как днем.

Хэ Чуми медленно вошел. Интерьер был простым и элегантным, а глиняные лампы добавляли грубоватого шарма.

Он стоял в центре комнаты, ожидая некоторое время, прежде чем услышал шаги. Это был не Чжу Ухуэй, а Лэ Хэн. Его лицо было холодным, брови слегка нахмурены:

— Терем Чжушуй потерял наших людей. Что вы можете сказать?

— Господин Лэ, успокойтесь. Я могу гарантировать, что человек, которого вы ищете, в безопасности, — вежливо ответил Хэ Чуми.

— Тогда возвращайтесь, когда найдете его, — Лэ Хэн повернулся, чтобы проводить его.

Хэ Чуми поспешно добавил:

— Господин Лэ, раз уж госпожа Чжу приказала привести меня сюда, зачем сразу прогонять? Я пришел, чтобы узнать о связи Ду Чжии и господина Фана. Вряд ли кто-то знает об этом лучше, чем госпожа Чжу. Если господин Фан не виновен в том, что произошло в деревне семьи Хэ, мой господин не станет его преследовать.

— А если Фан Жолин действительно убил жителей деревни семьи Хэ, что сделает ваш господин? — раздался голос Чжу Ухуэй. Она вышла из соседней комнаты, ее взгляд был пронзительным.

— Госпожа Чжу, здесь должно быть какое-то недоразумение, — сказал Хэ Чуми.

Чжу Ухуэй холодно ответила:

— Как ты и сказал, никто не знает о прошлом Фан Жолина лучше меня. Если я говорю, что это он убил, значит, это он убил. Что ж, Лу Иньси предал своего учителя, а теперь решил выяснить правду? Не слишком ли поздно?

— Лучше поздно, чем никогда, — Хэ Чуми встретил ее взгляд, не боясь.

— Это личное дело Лу Иньси. Какое отношение оно имеет к тебе?

— Я слаб в культивации, но много слышал о господине Юньцине. Он всегда был холоден, но боролся с демонами и поддерживал справедливость. Многие в мире восхищались им. Если такой человек внезапно совершает нечто необычное, должна быть причина. Я просто хочу восстановить его честное имя, — искренне сказал Хэ Чуми.

Но Чжу Ухуэй лишь усмехнулась:

— Честное имя? Кому в мире это важно? Ты знаешь, что он не обычный человек. Миру все равно на души деревни семьи Хэ. Они просто хотят получить кость дракона, и им нужен повод.

Хэ Чуми не смог ничего ответить, и в комнате воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/15097/1333928>